

Ю. А. Макрушина

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ПОДХОД К АНАЛИЗУ РЫНКА ТРУДА: УСЛОВИЯ ДЛЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ

Несмотря на рост интереса к экономической социологии в России в последнее время, рынок как особая система взаимодействия субъектов так и не удостоился достаточного внимания со стороны социологов. Экономическая социология, традиционно представленная в России исследованиями рынка труда, оставляет за рамками изучения всю совокупность социально-экономических и даже политических условий, определяющих взаимодействие участников рынка. В то же время рынок труда, основанный на взаимодействии по поводу купли-продажи рабочей силы, представляет собой только один из элементов общей рыночной системы, которой является рынок как система взаимодействия экономических субъектов. Поэтому и анализ рынка труда, а в дальнейшем и места на нем отдельных субъектов должен производиться через анализ всей совокупности отношений, которая представляет основу для взаимодействия по поводу купли-продажи рабочей силы.

В данной работе предложен двухуровневый подход к анализу рынка труда. Условия для появления и функционирования новых субъектов на рынке труда рассматриваются через процесс формирования рынка в целом как системы рыночных отношений, а сам рынок труда представлен как один из типов, взаимосвязанный в рамках системы рыночных отношений с рядом иных рынков.

Рынок в России как особая система взаимодействия субъектов является не только относительно молодым явлением, но и претерпевающим существенные изменения в каждый момент своего существования. Поэтому рассмотрение рынка как статического объекта и фиксация каких-либо определенных характеристик рынка представляются, на наш взгляд, невозможными. Альтернативным подходом нам видится изучение рынка через процесс его становления, что позволит показать совокупность условий для появления новых субъектов, таких как молодежь, для взаимодействия субъектов рынка и для дальнейшей динамики рынка в целом. Поэтому мы обращаемся к подходу, особенно тщательно разрабатываемому социологами Восточной Европы: к рассмотрению социально-экономической трансформации.

Социально-экономическая трансформация представляет собой процесс длительных целенаправленных изменений во всех сферах жизни общества, исторически обусловленный и ведущий к становлению иного для данного общества типа базовых институтов. Трансформация влечет за собой и смену системы ценностей, и значительные изменения в социальной стратификации, и формирование иных механизмов политического, экономического и социального взаимодействия субъектов общества. Таким образом, процесс социально-экономической трансформации

ции представляет институциональный контекст для анализа рынка, а также для определения условий появления того или иного субъекта на рынке.

Основные теоретические посылки и категории для анализа социально-экономической трансформации и рынка как одной из значимых целей масштабных преобразований в достаточной степени разработаны в рамках направлений сетевого анализа и нового институционализма в социологии. Использование приведенных ниже посылок и категорий позволяет в дальнейшем рассматривать молодежь как новый субъект на рынке, организующий свою деятельность в условиях исторически значимых связей и вносящий возможность динамики в существующие структуры.

Формирование категориального аппарата можно проследить от работ Карла Поланьи¹. В частности он представляет саму категорию трансформации как изменение соотношения экономической и социально-политической составляющей в жизни общества, а именно, как подчинение рынком социальной и политической материи общества.

Развитие другой, предложенной Поланьи категории – «укорененность – принимает классик сетевого подхода в экономической социологии Марк Грановеттер². Он придает ей большую четкость, однозначно определяя ее как социальную обусловленность экономического действия. Благодаря укорененности экономического действия в социальном характере взаимодействия обществам удается сохранять существующие связи и сети при изменении и даже исчезновении формальных отношений и институтов, традиционно определявших взаимодействие. В целом, Грановеттер объясняет как саму возможность изучения рынка и социально-экономических изменений с позиции социологии, так и ее необходимость именно в рамках сетевого подхода, позволяющего преодолеть крайности «недо- и пересоциализированных концепций».

Возможности сетевого подхода позволяют проследить также динамику развития рынка за счет особого интереса к вновь появляющимся (emergent) связям и создающим их новым субъектам. Например, Харрисон Уайт и Рон Берт рассматривают рынок как механизм, в ходе которого происходит анализ (новыми) субъектами существующей сети взаимодействия и поиск тех стратегических мест, которые позволят аккумулировать как можно большие ресурсы³. Так, появление представителей молодежи на рынке при самостоятельном определении ими места входа в структуры взаимодействия может рассматриваться как процесс формирования рынка.

В рамках направления нового институционализма происходит дальнейшее закрепление значимости сетей взаимодействия субъектов как основы для функционирования рынка, а также облачение сетей в институциональный контекст⁴. При этом именно процесс трансформации реструктурирует сети и определяет характер взаимодействия в них. В свою очередь молодежь как новый субъект на рынке включается в готовый институциональный контекст и самостоятельно выбирает место в сети, тем самым определяя направленность и динамику будущих изменений.

Анализ социально-экономической трансформации является особенно распространенным в работах социологов применительно к обществам постсоветского пространства⁵. Такие страны, как, например, Чехословакия, Венгрия, Польша, Германия и Россия, прошли общий для всех путь от централизованной распределительной системы к рыночной экономике и претерпели масштабный процесс изменений во всех сферах жизни общества. При этом как сама рыночная система и ее институты, так и соответствующие им социальная политика, социальная стратификация, демографические показатели, социальные настроения населения и другие характеристики имеют существенные различия в результатах пути. Причина этих различий, характер сложившихся отношений на рынке, а также динамика изменений поддаются анализу при изучении процесса социально-экономической трансформации с помощью категорий и методологических посылок, описанных выше.

Так, изучение социально-экономических институтов и распространенных практик взаимодействия, присутствовавших в обществе до начала процесса трансформации, позволяет понять причины последующей готовности индивидов выступать активными субъектами на рынке в Польше и Венгрии и неприятия самостоятельной ответственности за результаты взаимодействия в условиях рынка в России и Восточной Германии. Различный характер присутствия государства на рынке в Чехословакии и в России в процессе трансформации объясняет отсутствие развала предприятий бывшей государственной собственности в Чехословакии и массовость этого явления в России. Экономическая ментальность Венгрии позволила сформировать средний класс для продолжения трансформации, в то время как экономическая ментальность россиян способствовала лишь дифференциации крайних групп классовой структуры и сращиванию бюрократии с экономической элитой.

Подобный анализ обусловленности характеристик рынка процессом социально-экономической трансформации общества является одним из возможных подходов к анализу условий для взаимодействия субъектов на рынке, а также условий для появления новых субъектов, в частности молодежи. Он обозначает множество проблемных полей, которые до сих пор не были изучены социологами, объясняет сложившуюся систему взаимодействий субъектов на рынке, а также позволяет формулировать прогноз развития социально-экономических институтов на основе анализа динамики взаимодействия новых субъектов рынка, и в частности молодежи, в сложившемся институциональном контексте.

Рынок труда как система взаимодействий по поводу купли-продажи рабочей силы представляет только один из элементов всей совокупности взаимодействий на рынке, однако включает в себя дополнительный субъект, который не предусмотрен иными типами рынков: безработных как людей, не имеющих места работы. Безработные, осуществляющие поиск работы, являются частью более широкой группы людей, находящихся в поиске места работы, – соискателей, среди которых значительную часть занимают и те, кто имеет место работы в настоящее время, однако хочет его сменить. И государство, и предприятия-работодатели, и кадро-

вые агентства, и та часть соискателей, которые имеют работу, являются участниками множества других типов рыночных отношений, в то время как та часть людей, которая не имеет работы, в большинстве случаев исключена из них. Служба занятости также может быть представлена особым субъектом, когда мы говорим о рынке труда, однако скорее является элементом государства как субъекта (в частности, его социальной политики) и не является участником рыночных отношений. Таким образом, рынок труда представляет совокупность взаимодействий, прежде всего предприятий-работодателей, соискателей и субъектов-посредников по поводу купли-продажи рабочей силы. Государство не является неотъемлемым субъектом рынка, однако степень и характер присутствия именно этого субъекта определяет либеральность функционирования рынка и развитость социальной политики государства.

Рынок труда оказывается крайне зависим от иных типов рынка в рамках существующей системы рыночных отношений. *Рынок инвестиций* определяет потребность в кадрах, их профессиональные и квалификационные характеристики. *Рынок жилья* непосредственным образом влияет на наличие и характер присутствия рабочей силы из других регионов и стран, что особенно важно в условиях дефицитного рынка. Развитость *рынка информационных услуг* позволяет субъектам оперативно реагировать на изменение спроса и предложения: работодателям – информировать о наличии вакансий, а соискателям – сообщать о готовности их заполнить либо о желании корректировать требования работодателей. Наконец, *рынок образовательных услуг* только начинает реагировать на требования рынка в целом как типа отношений в обществе и готовить специалистов, востребованных рынком труда.

Процесс социально-экономической трансформации не только обусловил формирование обозначенных выше типов рынка, но и определяет в настоящее время состояние рынков, их гибкость и степень зависимости от государства. Это можно проследить на примере рынка инвестиций, который является наиболее значимым для процесса формирования рабочих мест, что потенциально снижает социальную напряженность за счет уменьшения числа безработных и за счет увеличения спроса на рабочую силу. Причем увеличение спроса на рабочую силу дает возможность соискателям становиться значимыми для рынка субъектами, способными корректировать предложение работодателей, определять необходимый уровень заработной платы и объем социальных гарантий. Это потенциально снижает и необходимость участия государства в регулировании рынка труда.

Однако в ходе социально-экономической трансформации в России рынок инвестиций не был развит до той степени, которая была востребована самим рынком как типом взаимодействия между субъектами. На этапе приватизации государство было неспособно инвестировать экономику, так как находилось в крайне слабом экономическом положении. Подавляющая часть населения не обладала средствами для инвестирования и не была способна создавать рабочие места для населения. Несмотря на то что в ходе приватизации появилось множество частных предпринимателей, размер их вложений в экономику был настолько незначителен, что ни

становиться собственниками чего-либо, ни приглашать значительное количество людей работать для них не представлялось возможным. Иностранные инвесторы, вопреки заявлениям государства, не были допущены в российскую экономику самим государством на начальном этапе ее трансформации и пожелали остаться за ее пределами в последующем из-за нестабильной ситуации в стихийно, а позднее и императивно, нелиберально формирующемся рынке. Бывшие государственные служащие и люди, находящиеся во главе бывших прежде государственными компаний, стали почти единственными владельцами приватизируемых предприятий, которые хотя и медленно, но предоставляли в ходе реструктуризации рабочие места, сохраняя зависимость предприятий от государства. В результате все значимые для городов коммерческие объекты не только находятся в настоящее время под пристальным вниманием местной администрации, но и обязаны направлять свои ресурсы на социально-экономическое развитие региона, объясняя это «имплицитным», а на деле скорее «вынужденным» контрактом.

Результаты социально-экономической трансформации для рынка труда в России по итогам приватизации были плачевными. Старые связи между предприятиями были разрушены, а новые созданы не были. Единственной крепкой составляющей новой сети взаимодействий оставалась связь бывшей номенклатуры и бывших собственников государственных предприятий с государством, отражающая категорию социальной укорененности экономической деятельности этой группы предпринимателей. Связи же большей части населения носили скорее социальный характер, который в условиях «дикого» рынка и массового высвобождения рабочей силы не мог быть единственной, хотя и надежной, основой для экономического взаимодействия. Формирование новой сети взаимодействия, в которой представлена вся совокупность возможных субъектов рынка, продолжается и в XXI веке. Кроме того, новая сеть по-прежнему обладает множеством «структурных пустот» – вакантных мест, которые могут быть заняты новыми субъектами рынка.

Первоначальный шок реструктуризации и последующая динамика развития предприятий, получивших возможность осуществлять рыночное взаимодействие, самостоятельно определять партнеров и содержание связей, привели сначала к массовому высвобождению рабочей силы, а в последующем к развитию потребности в квалифицированной рабочей силе. Затянувшийся от начала перестройки этап развития потребности в рабочей силе, которому предшествовали высвобождение, массовая безработица, апатия и крайне низкая профессиональная мобильность, послужил стимулом для развития крайне значимого для рынка труда рынка образования. Однако выход сферы образования из командно-административной системы, и в частности из плановой системы, оказывается в настоящее время наиболее длительным процессом, сопровождающимся сложными процессами во всех сферах общественной жизни. Для рынка труда негибкость системы образования оборачивается прежде всего ее неготовностью обеспечить рынок соответствующими специалистами и необходимостью осуществлять подготовку самостоятельно.

Неразвитость законодательной системы и механизмов ее функционирования приводит к тому, что участники рынка труда оказываются социально и экономически незащищенными в условиях нового типа экономических отношений. Причем как соискатели, так и работодатели одинаково подвержены данному следствию трансформации социально-экономических отношений. Соискатели хотя и способны в условиях дефицита квалифицированной рабочей силы корректировать предложение работодателя, в результате существенных недостатков законодательной системы оказываются исключенными из множества типов рынка из-за несоответствия декларируемой и реально выплачиваемой им заработной платы. В частности они ограничены в получении кредитов на покупку дорогостоящих объектов и не могут делать инвестиции в различные проекты, не доказав своей платежеспособности. Соискатели оказываются также незащищенными социально при приближении пенсионного возраста, так как скрытые заработки не позволяют накопительной части их пенсии соответствовать их доходам. Работодатели, в свою очередь, жалуются на давление со стороны администрации, принуждающей их участвовать в социальной политике не только внутри предприятия, но и выходить на уровень муниципальных субъектов при отсутствии со стороны государства уступок для тех предприятий, которые следуют требованиям участия. В частности, даже выплачивая значительные средства на нужды граждан и организуя для них социальные мероприятия, работодатель не освобождается от уплаты соответствующего налога. Снижение инвестиционной активности субъектов, не относящихся к центральным регионам страны – Москве и Санкт-Петербургу, а также снижение активности иностранных инвесторов являются следствием незащищенности предприятий от стихийных факторов российского рынка.

Наконец, параллельно процессу социально-экономической трансформации в России развиваются иные социальные процессы, связанные с проблемой демографии. Снижение рождаемости и сокращение трудоспособного населения приводят к тому, что рынок становится дефицитным по отношению к рабочей силе. Отсутствие людей, способных заполнить вакантные места на рынке труда, при недостаточно быстром темпе технологического прогресса приводит к тому, что соискатели получают возможность диктовать условия, существенно корректируя спрос, а появление специалистов из других регионов и стран приветствуется.

В подобных обстоятельствах молодежь на рынке труда получает особо выгодные условия. Устранение старых связей на рынке и процесс формирования новых оставляют возможность для заполнения тех ниш на рынке труда, которые соответствуют и профессиональным предпочтениям, и карьерным, материальным стремлениям молодежи. Если еще недавно, по мнению представителей кадровых агентств и сотрудников служб персонала предприятий, появление молодых специалистов на предприятиях не приветствовалось, так как они не соответствовали требованиям опыта, наличия связей и ряда материальных ресурсов, таких как автомобиль и прописка, то в начале столетия условия изменились.

Руководители начинают рассматривать молодежь как перспективную составляющую, необходимую для развития предприятий, что связано отчасти и с некоторой стабилизацией ситуации на рынке, когда работодатели перестают думать только о краткосрочной перспективе, отрицая возможность долгосрочных проектов.

Отсутствие специалистов на рынке труда позволяет молодежи даже в условиях несоответствия системы образования потребностям рынка, а значит, и при отсутствии достаточной квалификации и соответствующего образования занимать желаемые места работы. Работодатели в настоящее время готовы обучать специалистов при наличии возможности внутри предприятий либо оплачивать их обучение за пределами предприятий. Крупные предприятия, особенно в сфере производства, где спрос на рабочие места стремительно падает, согласно мнению представителей предприятий, вынуждены проводить агитационные мероприятия в образовательных учреждениях региона, отбирая перспективных работников и оплачивая их целевое обучение в колледжах и вузах. Наличие автомобиля и даже прописки перестают быть значимыми характеристиками для работодателей, особое место в социальной политике которых – и это относится только к крупным предприятиям – начинают занимать проекты по строительству жилья, призванные удерживать перспективных работников, и особенно молодежь и их семьи, на предприятии как можно дольше.

Представители власти свидетельствуют также о том, что существует борьба предприятий за право обладать молодежью как ресурсом развития предприятия. Причем не статичным ресурсом, а динамично развивающимся инвестиционным ресурсом, вложения в который сейчас принесут значительную прибыль в будущем. Соответственно каждое предприятие в отдельности предпринимает активные попытки формирования привлекательного социального пакета для молодых специалистов, а также свое место на рынке труда находят и кадровые агентства, для которых условия дефицита рабочей силы формируют спрос на услуги. В то же время молодежь не является объектом купли-продажи субъектов рынка. По мнению представителя департамента по делам молодежи, она обладает развитым рыночным мышлением и способна самостоятельно определять и свои потребности, и способы их реализации. Сотрудники служб персонала предприятий также особо отмечают готовность молодых специалистов менять место работы при наличии предложения большего заработка.

Молодежь как субъект рынка труда становится своеобразным посредником в процессе трансформации образовательной системы. Образовательная система именно через молодежь как ресурс начинает процесс перехода к рынку, отвечая потребностям предприятий. Рынок труда все больше влияет на образовательный процесс через определение оборудования, которое существует на рынке, через определение характеристик специалистов, которые должны с ним работать, наконец, через определение того, какие специалисты могли бы предоставить подобные знания потенциальным участникам рынка. Таким образом, можно ожидать, что не только крупные предприятия будут брать под свой контроль функционирование и

развитие средних специальных учебных заведений и филиалов вузов, но и сами учебные заведения будут все более приближаться к потребностям рынка и выпускать подготовленных к требованиям рынка молодых специалистов.

Таким образом, социальная незащищенность молодежи, как и иных субъектов российского рынка труда, а также ее особые характеристики – отсутствие опыта и социально-экономических связей – в условиях дефицитного по отношению к спросу рынка оказываются несущественными для современного рынка труда. Молодежь, выходя на рынок труда, становится не только востребованным, но и значимым для формирования рыночного типа отношений субъектом. Молодые специалисты отличаются развитостью рыночного мышления, способностью адекватно оценивать себя на рынке и находить применение своим профессиональным навыкам и способностям.

На начальном этапе профессиональной карьеры молодые специалисты выступают посредниками между двумя типами рынков: рынком труда и рынком образовательных услуг, изменяя характеристики обоих. По мере обретения опыта работы и повышения уровня квалификации молодые специалисты получают возможность определять содержание предложения работодателей через выдвижение своих требований в условиях дефицитного рынка, а также формировать социальный пакет, предлагаемый им же.

Столь благоприятные для появления и взаимодействия молодежи на рынке труда условия являются следствием процесса длительных изменений в социально-экономической сфере. Переход к рыночному типу отношений, разрушение старых связей, возможность занимать желаемые ниши на рынке и формировать новые связи внутри сети отношений на рынке, а также во многом определять содержание предложения работодателей в условиях дефицитного спроса представляются значимыми для молодежи факторами, благоприятствующими их закреплению на рынке труда. Взаимозависимость же рынка труда и иных типов рынка, таких как рынок инвестиций, жилья, кредитов и даже образования, свидетельствует о том, что именно молодежь как активный субъект с развитым рыночным мышлением будет корректировать характер взаимодействия субъектов и на других, связанных со сферой труда рынках.

¹ Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.

² Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 44–58 (эл. публикацию см.: www.ecsoc.msses.ru).

³ Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Под ред. В. Радаева. М., 2002. С. 3–15.

⁴ Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: новые подходы... С. 119–156.

⁵ Коровицына Н. В. Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 9–18.